

<Без подписи>

О Григории Распутине, иеромонахе Илиодоре и прочих¹

Около двух месяцев назад, после опубликования нами статей М. А. Новоселова о Григории Распутине (Новых), в одной московской газете было сообщено, что известный иеромонах Илиодор в Царицыне произнес в храме речь, в которой объявил, что какое-то собрание царицынских верующих послало нашей редакции письмо ругательного содержания. В письме, будто бы, благочестивые почитатели «блаженного старца Григория» и не менее благочестивого иеромонаха Илиодора постановили: *Тебя, блудница редакция (т.е. «Моск[овские] вед[омости]»), пригвоздить к позорному столбу перед всей Россией, а твоего богомерзкого сотрудника, Новоселова, высечь погаными банными вениками.* Однако же никакого подобного письма мы ни тогда, ни до сего дня не получали.

Предполагая первоначально со стороны московской газеты, может быть, простую шутку над иеромонахом Илиодором, мы послали ему телеграфный запрос с оплаченным ответом. Никакого ответа на эту телеграмму мы до сих пор также не получили. В то же время мы разными путями искали точных сведений о том, что именно начудил отец иеромонах Илиодор? Долгое время принуждены мы были довольствоваться лишь данными царицынской прессы, подробно излагающими две речи о[тца] Илиодора, одну с означенною экзекуцией на «*Московскими ведомостями*» и г[осподином] Новоселовым, и другую — где отец иеромонах, восхваляя святость «блаженного старца Григория», рассказывает и сам, что этот блаженный старец очень любит женщин, ласкает их и целует, но все это проделывает не как грешные люди, а каким-то особенным святым способом. Долгое время мы не решались вполне верить местной прессе, особенно потому, что в означенной речи

¹ Печатается по: Московские ведомости. 1910. 30 апреля. № 97. С. 1.

о[тцу] Илиодору приписывается тяжкое кощунство в отношении самого Христа Спасителя.

Но вот, наконец, мы получили прямое заверение одного осведомленного человека о том, что все изложенное в царицынской печати подтверждается местными обывателями, за исключением кое-каких частных. Оказывается, что отец иеромонах Илиодор действительно постановлял со своею благочестивою паствой означенную экзекуцию нам и М. А. Новоселову, в наказание за непочтение к блаженному старцу, столь любящему и ласкающему женщин. Итак, мы можем наконец оповестить читателей об этой нелепой истории, а вместе с тем, повторяем, что и до сих пор никакого письма об этом ни от иеромонаха Илиодора, ни от его благочестивых почитателей не получали.

Об этом инциденте можно более и не распространяться. Но, что касается «блаженного старца», любящего и ласкающего женщин, а также сводящего с ума, очевидно, немало и мужчин, то о нем не бесполезно кое-что и добавить.

В полученных нами сведениях с места его деяний и чудес нам подтверждают совершенно то же, что рассказывает М. А. Новоселов, да и не один он. Произносят о «старце» и то же слово «хлыст», которое г[осподину] Новоселову произнес некоторый архиерей, характеризуя Григория Распутина. Как известно, хлыстовские святые все вообще очень любят женщин и их амурные похождения, и принципиальное развращение, ими вносимое, систематическое замещение брака половым развратом и т. д., все это не только отлучает их от Церкви, но объявлено недопустимым и гражданским законом. Хлысты — по закону гражданскому считаются сектой вредною, недопустимою.

И вот мы спрашиваем: где же власти духовные и гражданские? Отчего они не объяснят нам, в чем дело.

Мы, понятно, нимало не желаем быть несправедливыми к кому бы то ни было, в том числе и к Григорию Распутину. Почему же власти гражданские и церковные не разъяснят, правда ли то, что рассказывают о похождениях этого «блаженного старца»? Если люди, его наблюдающие и не одурманенные его гипнозом, называют его хлыстом, если его так называет один из архипастырей, то почему же Святейший Синод не поручает расследование этого дела? Почему этим не озабочится г[осподин] обер-прокурор? Ведь они имеют на это специальных чиновников и миссионеров, коих обязанность состоит в расследовании сектантских дел? Обер-прокурор Св. Синода, ввиду воспрещения гражданским законом хлыстовской пропаганды и сеяния ими разврата, не должен ли расследовать дела о Григории Распутине, чтобы пресечь наконец все недоразумения?

Ведь тут одно из двух: или перед нами оперирует развратный хлыст, или человек, имевший несчастье быть оклеветанным молвой. В последнем случае мы первые готовы были бы принести ему свои извинения. Если же это хлыст, развращающий женщин и разрушающий семьи, то каким образом Св. Синод допускает духовных лиц, как иеромонаха Илиодора и др., выступить на защиту и поддержание хлыстовщины, вооружать темный народ против писателей, исполняющих прямой долг журналистики? Каким образом, под покровом священного сана, допускается развращение целой массы царицынской паствы, которую сам иеромонах Илиодор исчисляет в десять тысяч? Да Григорий Распутин оперирует не в одном Царицыне, а в целом ряде других местностей. Сколько же десятков или сотен тысяч темных людей отдается на погибель — страшно сказать, под прикрытием церковного авторитета?

Позволим себе выразить всем, кому о том пещись надлежит, свое мнение, что таких дел нельзя допускать. Личность Григория Распутина должна быть выяснена, и соблазн должен быть прекращен.

Одно из позорнейших обстоятельств дела о Григории Распутине составляет то, что в защиту его указывается иногда его «черносотенность». Вот уж недурный член партии! Но во всяком случае мы не читали еще ни в одной программе пункта о совместном с бабами и великосветскими дамами мытье в банях, так что Григорий Распутин привносит здесь в политику нечто новое... И, наконец, в какой бы сотне ни числился развратитель, «черной», «красной» или «зеленой» — если найдется такая, осужденная на гибель, партия, которая способна принимать подобных деятелей в свои ряды, то ни закон Божий, ни закон государственный не допускают практики хлыстовства, а потому власти духовные и гражданские обязаны оградить народ и общество от этой деморализации.

